

протоиерей Алексей Колчерин

К ВОПРОСУ О ПОВОДАХ К РАСТОРЖЕНИЮ ЦЕРКОВНЫХ БРАКОВ НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ 1917–1918 ГГ.

Аннотация. В статье приводится анализ документов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., общая характеристика сложившейся в предсоборный период дискуссии по вопросам приемлемых с церковно-канонической и практической точек зрения поводов к расторжению церковных браков, возникших дебатах во время обсуждения данной темы на общем собрании, а также дальнейшей судьбе принятого соборного определения. Вопрос о поводах к расторжению церковных браков рассматривался во время работы второй сессии Собора, однако окончательное соборное определение было принято лишь во время третьей сессии. Обсуждение данной темы выявило очень разные, порой противоположные взгляды соборян на те или иные поводы к расторжению церковных браков. Рассмотрение вопроса проходило на фоне провозглашенного новой советской властью принципиально нового взгляда на сущность брака и возможные причины его расторжения. Актуальность выбранной темы подтверждается принятым на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября — 2 декабря 2017 года документом «О канонических аспектах церковного брака», во многом опирающемся на соборное определение 1918 года.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., отдел о церковном суде, поводы к расторжению церковных браков, Святейший Синод.

Сведения об авторе: протоиерей Алексей Сергеевич Колчерин, заведующий кафедрой общей и церковной истории Казанской православной духовной семинарии, доктор церковной истории, кандидат богословия, доцент (e-mail: kolcherin@mail.ru).

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 29 ноября – 2 декабря 2017 года принял документ «О канонических аспектах церковного брака», регулирующий условия вступления в церковный брак и препятствия к совершению Таинства Брака, утверждающий обстоятельства, при которых церковный брак признается недействительным или утратившим каноническую силу, а также формы совершения брака с неправославными и нехристианами. Основанием для составления документа стали «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» и определение Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. «О поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью».

Особого интереса с точки зрения церковно-исторической науки заслуживает рассмотрение вопроса о поводах к расторжению церковного брака на Поместном Соборе 1917–1918 годов: соборное определение стало итогом продолжительной напряженной работы членов Собора, рассматривавших данный вопрос с богословской, канонической, исторической, бытовой точек зрения.

Документы Поместного Собора Русской Церкви 1917–1918 гг. частично публиковались непосредственно во время и короткое время после окончания работы Собора. Протоколы, документы, решения, даже источники личного происхождения (письма), относящиеся к отделу о церковном суде Поместного Собора 1917–1918 годов, опубликованы в томе 13. Документы расшифрованы ответственным редактором, пронумерованы, приведены к единообразию, в каждом протоколе заседания отдела обозначены дата, время, место, имя председателя, количество присутствующих членов отдела и приглашенных лиц. В конце документа располагается легенда, содержащая сведения об историческом источнике: место хранения, название архива, фонда, параметры дела и номера листов, а также метод написания (машинопись – рукопись), степень сохранности, копия или подлинник. В публикации писем была проведена расшифровка рукописей. Важнейшей частью публикации источников является подготовка ответственным редактором комментариев к публикуемым документам. Наиболее известны труды о разработке вопроса о поводах к расторжению церковных браков на Поместном Соборе 1917–1918 годов Е. В. Беляковой¹. Ее многочисленные статьи и монографии, а также работа в роли ответственного редактора публикуемых документов о деятельности церковного суда на Соборе, по праву делают ее ведущим специалистом русской церковно-исторической науки в данной области. Интересующие нас деяния Собора, на которых рассматривался вопрос о поводах к расторжению церковных браков, помещены в восьмом томе издания Новоспасского монастыря.

Христианское понимание брака как освященного союза мужчины и женщины, единого и в идеале единственного на всю жизнь, распространилось среди всех слоев населения, от князей до простолюдинов. Бояре и князья венчались в церкви, а вот простолюдины достаточно долгое время заключали брак без совершения таинства. По свидетельству исторических источников, «Не бывает на простых людех благословения и венчания, но бояром токмо и князем венчати; простым же людем ... поймают жены своя с плясаньем и гуденьем и плесканьем..), а также вне церкви и кроме благословенья творят свадьбу». Развод понимался как отступление от норм христианской морали, поэтому допускался лишь после судебного разбирательства в присутствии свидетелей. При этом старались максимально затруднить развод не только венчаных браков, но и заключенных без венчания в церкви, которых было немало даже в первые века после христианизации Руси.

В Древней Руси вполне допускался развод по согласию супругов, поскольку брачный союз понимался как договор между двумя семьями, влекущий определенные личные и имущественные обязательства. Поэтому в источниках встречаются такие разводные грамоты: «Мы договорились полюбовно, чтобы нам развестись и мужу на другой жене жениться», «Как мы по своей воле сошлись, так

¹ Белякова Е. В., Работа отдела о церковном суде в созданных им документах / Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 13. Протоколы заседаний и материалы Отдела о церковном суде. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2022. С. 5–29.

по доброй воле разошлись»².

Количество разводов по договоренности сторон значительно уменьшается в XIV–XV веках, тогда же сокращается количество законных с точки зрения Церкви поводов к расторжению брака. Митрополит Московский Даниил в конце XV столетия пишет: «Не подобает мужу от жены разлучаться, разве блудной вины»; также среди допустимых поводов признается принятие монашеского пострига одним из супругов. В грамоте обязательно следовало указывать, что развод происходит по добровольному согласию обеих сторон, к тому же муж выплачивал бывшей жене приданое и другое имущество³. Тогда считались законными следующие поводы к расторжению церковного брака:

- прелюбодейание одного из супругов;
- неспособность к брачному сожитию;
- лишение всех прав состояния одного из супругов;
- безвестное отсутствие одного из супругов на протяжении 3 лет;
- пострижение супругов в монашество⁴.

Из византийских традиций на Русь пришли такие витиеватые способы расторжения брака, как участие в Таинстве Крещения в качестве восприемника (крестного): «Если бы кто воспринял от св. крещения своего естественного сына, то он разлучается от своей жены, потому что она сделалась для него духовною сестрою»⁵.

В допетровские времена осуждение одного из супругов за уголовное или политическое преступление, влекущее лишение имущества, ссылку и каторжные работы, не считалось достаточным основанием для развода. Жена, например, должна была ехать в ссылку вместе с осужденным супругом не в качестве разделения наказания за совершенное им преступление, но для помощи и заботы о муже в тяжелых условиях⁶.

Пострижение одного или обоих супругов в монашество, как законный повод к расторжению церковного брака, многократно использовался для насильственного склонения к разводу, что случалось даже в великокняжеских семьях. При этом жена, уходя в монастырь, подписывала «разводные записи» и подтверждала, что делает это добровольно. В XVII веке для борьбы с подобными злоупотреблениями монастырям запрещалось принимать в монастырь лиц, состоящих в законном браке, если еще живы их супруг или супруга⁷.

В курсе церковного права понятие о церковном суде следует из представления о Христианской Церкви как особой организации, обладающей своими законами и правилами⁸. Деяния церковного суда

² Белякова Е. В., Работа отдела о церковном суде в созданных им документах. С. 5–29.

³ Ярмонова Е. Н. Взаимное согласие как основание расторжения христианского брака в России // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimnoe-soglasie-kak-osnovanie-rastorzheniya-hristianskogo-braka-v-rossii/viewer> (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ Там же.

⁵ Загоровский А. О разводе по русскому праву. Харьков, 1884. С. 132.

⁶ Ярмонова Е. Н. Взаимное согласие как основание расторжения христианского брака в России.

⁷ Леценко В. Ю. Семья и русское православие (X–XIV вв.). СПб., 1997. С. 174.

⁸ Павлов А. С. Курс церковного права. СПб., 2002. С. 280.

распространяются на членов Церкви – иерархов, священнослужителей, монашествующих и мирян, к коим относятся и царственные особы, и простолюдины. Уместно привести цитату из Положения о церковном суде Русской Православной Церкви: «Церковные суды предназначены для восстановления нарушенного порядка и строя церковной жизни и призваны способствовать соблюдению священных канонов и иных установлений Православной Церкви»⁹. В условиях синодальной системы дело производство расторжения браков было передано в церковные суды для православных подданных, такие дела рассматривались в епархиальных церковных судах духовных консисторий, а затем утверждались в Святейшем Правительствующем Синоде¹⁰.

Интересное обстоятельство, по закону понятие «гражданский брак» появилось в Российской империи в 1874 году, когда государство разрешило регистрировать браки староверов в участках полиции, а не в тех или иных приходах. До этой даты браки и разводы староверов государством вообще не признавались, как принадлежавших к расколу, пребывавших вне Русской Православной Церкви. Появление возможности регистрации брака и развода в органах государственной власти, в частности, в полиции, дало повод юристам заявлять о необходимости введения государственной регистрации гражданского состояния для всех подданных империи. Легализация «гражданского брака», то есть не требовавшего регистрации в религиозных учреждениях, к которым принадлежали брачующиеся, в Российской империи имела множество противников. Главные аргументы, которые приводили противники нововведения, – это снижение религиозного чувства народа и, в частности, понимания брака как освященного Богом союза.

В Синодальный период процесс судопроизводства в церковном суде во многом копировал практику гражданского и уголовного судов. Однако, в тот исторический момент, когда государственное судебное производство претерпело значительные реформы, которые привели к независимости и состязательности на суде, церковный суд оказался к подобным преобразованиям неготовым¹¹. При этом дела о расторжении церковного брака все же проводились при заслушивании обеих сторон и свидетелей, что выставляет их в более благополучном свете, чем дела, например, о канонических преступлениях клириков. Необходимость реформы деятельности церковного суда в целом и дел о расторжении церковных браков в частности остро всеми осознавалась.

Формальность и скрытность, при которых происходило церковное судопроизводство по расторжению браков, вызывало серьезное раздражение в обществе, которое к тому же в конце XIX – начале XX веков переживало тяжелый процесс обмирщения и постепенной утраты авторитета Церкви. На этот период приходится кризис института брака в Российской империи, это затрагивало как

⁹ Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. / Нормативные документы. М., 2013. Ст. 2.

¹⁰ Устав духовных консисторий. СПб., 1883. Ст. 237. С. 89.

¹¹ Имеется в виду судебная реформа императора Александра II 1864 года.

интеллигенцию, так и крестьян. Об этом свидетельствует кратный рост в стране незаконнорожденных (внебрачных) детей на рубеже столетий¹². Нет сомнений, что сложившаяся практика разводов в церковных судах была очевидным анахронизмом и вызывала народное порицание.

Бракоразводные дела в церковных судах значительно осложняли деятельность церковных судов, духовных консисторий и всего Святейшего Синода. Об этом сохранились воспоминания лиц, непосредственно принимавших участие в решении бракоразводных дел. Так, протопресвитер армии и флота, член Синода Георгий Шавельский вспоминал: «Синод тратил большую часть времени на всю эту грязь и плыл, больше купаясь в бракоразводной грязи, чем устраивая церковное дело»¹³. Автор учебного пособия по церковному праву Н. С. Суворов отмечает: «Усовершенствование церковного процесса вообще, а по отношению к бракоразводным делам даже изъятие их из ведомства духовного суда есть настоятельная необходимость»¹⁴.

Существовавшая в допетровские времена практика разводов по взаимному согласию, в синодальный период была ликвидирована. Количество поводов к разводу постоянно сокращалось, законодательство ужесточалось, процессы затягивались и могли длиться годами. Наиболее очевидный и часто привлекаемый повод – измена, или прелюбодеяние – требовало свидетельства не менее трех свидетелей, либо представление незаконнорожденных на стороне детей, Все обстоятельства дела, показания свидетелей, взаимные обвинения сторон должны были выслушивать члены епархиального суда, заслуженные священнослужители, много лет служившие у престола Божия. Более того, повсеместно распространилась практика участия в таких процессах профессиональных свидетелей, вернее лжесвидетелей, фигурировавших от дела к делу, и с таким явлением специально не боролись¹⁵.

Имели место инициативы по изменению церковного судопроизводства бракоразводных процессов, касавшиеся как изменения поводов к расторжению брака, так и передачи таковых дел в ведение гражданских судов. Так, 1810 году Государственный совет предложил дополнить поводы к расторжению церковного брака и, соответственно, передать их рассмотрение в светский суд в силу уголовного или политического составляющего деяния, но против данной инициативы выступил обер-прокурор Святейшего Синода князь А. Н. Голицын, и они не были претворены в жизнь. Поводы следующие:

¹² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1. С. 176–177.

¹³ Шавельский Г., протопресв. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996. Т. 2. С. 155.

¹⁴ Суворов Н. С. Учебник церковного права. М., 2004. С. 289.

¹⁵ Архангельский А. Проблемы семьи, церковного брака и разводов в истории Российской православной церкви до Поместного собора 1917–1918 годов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemsy-semi-tserkovnogo-braka-i-razvoda-v-istorii-rossiyskoy-pravoslavnoy-tserkvi-do-pomestnogo-sobora-1917-1918-godov> (дата обращения: 10.09.2024).

- покушение на жизнь;
- ложный донос при обвинении в уголовном преступлении;
- ложное обвинение мужа в прелюбодеянии;
- побег жены от мужа.

В XIX столетии для Российской империи, большую часть населения которой составляли крестьяне, все еще была характерна традиционная семья с большим количеством детей. В силу тяжелой работы, отсутствия медицинского обеспечения средний срок продолжительности жизни у мужчин составлял всего 38 лет, у женщин – 40, была высокая детская смертность. Люди в молодом возрасте вступали в брак, в одном доме проживали, как правило, по три поколения, сохраняя традиционный уклад жизни. Без семьи выжить было крайне сложно, по этой причине крайне мало было мужчин и женщин, не состоявших в браке¹⁶. Традиционный семейный уклад не следует идеализировать, были в нем и сложности. Большой бедой была практика жестокого обращения мужа с женой, частые побои и унижения. Тяжела была женская доля, но развод был еще более унижен, жена не имела права сбежать от злого мужа даже в дом родителей. По мнению исследователей, побои жен были следствием крепостничества именно в русских семьях, и такое бесчинство практически не встречалось в семьях малых народов Российской империи – татар, чувашей, марийцев, – и даже среди старообрядцев. Здесь отношение к женщине было уважительным, мужья не позволяли себе чинить побои своим женам¹⁷.

В конце XIX века промышленный рост и отток населения в города переламывают традиционное устройство русских семей, они перестают быть такими многочисленными, молодое поколение старается жить отдельно. Многие семьи погубило пьянство, к тому же в результате войн появлялось все больше вдов, а в городских условиях вместо привычных 5–7 детей было лишь 1–2. Повсеместно отмечалось падение нравственных устоев, выразившееся в супружеских изменах, резком увеличении количества разводов, незаконном сожигательстве, многочисленных абортах (чего раньше не было), беспрецедентном росте незаконнорожденных и брошенных детей, эпидемии сифилиса¹⁸. Как указано в епархиальном отчете, «промышленники, заботясь только о материальной своей пользе, не обращают внимания на сохранение народной нравственности. По заявлению священников, фабрики подрывают все основы брачных и семейных союзов в простом народе и грозят быть может, в недалеком будущем, страшными бедствиями»¹⁹.

Известно о деятельности особого Комитета для выработки мер реформы церковно-судебной системы в Синодальный период, которую возглавил архиепископ Макарий (Булгаков) в 1870-е годы²⁰. Что касается дел о расторжении церковного брака, Комитет предлагал перевести их в гражданское судопроизводство, освободив суды

¹⁶ Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 195–196.

¹⁷ Архангельский А. Проблемы семьи, церковного брака и разводов в истории Российской православной церкви до Поместного собора 1917–1918 годов.

¹⁸ Способин А.Д. О разводе в России. М., 1881. С. 173.

¹⁹ Цит по: Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. С. 199.

²⁰ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999. С. 553–559.

духовных консисторий для разбора духовных дел. Против таковой передачи выступил известный канонист профессор Московской духовной академии Александр Федорович Лавров-Платонов²¹, член Комитета. По его мнению, судебное производство должно было быть передано архиерейской власти и назначаемым им пресвитерам-судьям. После продолжительного обсуждения при активном участии епархиальных архиереев, что не свойственно было синодальной эпохе в принципе, реформа церковного суда в целом и передача бракоразводных дел гражданским судам осуществлена не была²².

Еще одну несостоявшуюся инициативу передачи дел в светский суд описывает профессор Казанской духовной академии Илья Степанович Бердников²³, в частности, эпизод 1876 года, когда публично обвиняли консисторию Санкт-Петербургской епархии в рассмотрении бракоразводных дел только после получения большого вознаграждения. Жалобу рассматривала высокая комиссия из представителей Святейшего Правительствующего Синода, Императорской канцелярии и Министерства юстиции, основной вывод ее работы – рекомендация передать дела по расторжению церковных браков в светский суд, но рекомендация была отклонена по требованию обер-прокурора Синода графа Дмитрия Андреевича Толстого.

Принятый 17 апреля 1905 года высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» провозглашал революционное решение в области заключения и расторжения брака – теперь было возможно свободно вступать брак с инославными (христианами других конфессий), и православные священнослужители обязывались венчать таковые браки и вносить соответствующие записи в метрические книги прихода, а духовные суды консисторий, в случае обращений, рассматривать бракоразводные дела. В силу данных обстоятельств уже духовенство стало поддерживать гражданскую регистрацию браков и разводов.

На Предсоборном присутствии, работавшем по Величайшему Императорскому повелению в 1906 году, специально рассматривался вопрос реформы церковного суда, в частности расторжения церковного брака. Возглавлял работу соответствующего отдела о церковном суде архиепископ Иаков (Пятницкий), будущий Казанский преосвященный, также активно выражали свою позицию архиепископ Антоний (Храповицкий) и епископ Сергей (Страгородский)²⁴. Результатом работы присутствия стал документ «Положения о преобразовании церковного суда», впоследствии ставший основанием для работы на Поместном Соборе 1917–1918 гг. Предсоборное присутствие предлагало расширить список поводов к

²¹ Профессор Московской духовной академии Александр Федорович Лавров-Платонов впоследствии овдовел, принял монашество с именем Алексий и священный сан, впоследствии – архиепископ Литовский и Виленский.

²² Лавров А. Ф. Новый вопрос в Православной Русской Церкви // Прибавления к изданию творений святых отцов. М., 1871. Кн. 24. С. 328–393.

²³ Бердников И. С. К вопросу о преобразовании епархиального управления // Православный собеседник, 1906. № 5. С. 151–152.

²⁴ Журналы и протоколы высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. СПб., 1906. Т. 1. С. 556.

расторжению брака следующими причинами:

- болезненное состояние, устраняющее возможность супружеского сожития и вредно отражающееся на потомстве (проказа, сифлис, сумасшествие послебрачное);

- жестокое обращение с супругой и детьми при установлении виновности судом.

В рамках деятельности Предсоборного совещания работала Комиссия для разработки проекта церковного суда, одной из задач деятельности которой была разработка Устава судопроизводства о расторжении браков и о признании браков незаконными и недействительными. Над текстом работал знаменитый юрист, судья с многолетней практикой, юрисконсульт при обер-прокуроре Валериан Васильевич Радзимовский, будущий член Поместного Собора²⁵.

Незадолго до начала работы Собора, в 1916 году, была учреждена Междуведомственная комиссия под руководством архиепископа Сергия (Страгородского), в состав которой вошли представители Церкви и Министерства юстиции, а также Министерства внутренних дел, Главного управления государственного здравоохранения и других ведомств. Главная задача работы комиссии – согласование норм церковного Судебника о браке и разводе с предложениями гражданского ведомства. Во время работы Междуведомственная комиссия значительно расширила список поводов к расторжению церковных браков, а выработанный проект итогового документа лег в основу уже соборной работы. Вот обозначенные в документе поводы к расторжению церковных браков:

- «– уклонение от православия;
- прелюбодеяние обоих супругов;
- неспособность супругов к брачному сожительству;
- безвестное отсутствие супруга в продолжение не менее 3 лет (срок сокращался до 2 лет в случае военных действий и гибели морских судов);
- приговор супруга к каторжным работам и поселению;
- покушение другого супруга на убийство супруга-истца;
- умышленное нанесение тяжких увечий, ведущих к обезображиванию лица;
- сводничество мужем жены;
- вступление другого супруга в новый брачный союз при существовании брака его с супругом-истцом;
- нанесение тяжких оскорблений;
- неизлечимое сумасшествие, проказа, сифилис, неизлечимая прилипчивая и отвратительная болезнь;
- злонамеренное оставление другого супруга, длящегося не менее 2 лет;
- нанесение другим супругом тяжких оскорблений и вообще причинение расшатывающих самые основы семьи постоянных нравственных истязаний, если, по убеждению духовного суда, продолжение брачной жизни будет представляться для супруга-истца невыносимым;

²⁵ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 27. Члены и делопроизводители Собора: библиографический словарь. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2020. 664 с.

– раздельное жительство по причине неприязненных отношений или нравственного расхождения супругов длительностью не менее 3 лет»²⁶.

В обстоятельствах продолжавшейся Первой мировой войны участились случаи требований расторжения брака по причине пропажи без вести одного из супругов. Революционные брожения, закат русского самодержавия, выход на передний план новых политических структур и организаций, негативно относившихся к религии, способствовали появлению новых требований со стороны народа по либерализации требований для признания брака недействительным. Заявления о разводе поступали не только в консистории и Святейший Синод, но и в канцелярию Временного правительства, Советы рабочих и солдатских депутатов²⁷. В 1917 году при обер-прокуроре Синода В. Н. Львове было инициировано заседание по пересмотру причин, достаточных для расторжения церковного брака, по причине чего вошел в конфликт с архиереями – членами Синода²⁸. Сам В. Н. Львов был убежден, что бракоразводное производство должно быть сохранено в ведении Церкви.

Одним из бесславных деяний, которым Временное правительство оставило о себе память в истории, стало издание декрета «О свободе религиозной совести» 14 июля 1917 года. Было введено понятие вневероисповедного состояния, записи актов гражданского состояния, как то: рождение, смерть, брак, развод – забирались у Церкви, передавались в ведение местного самоуправления²⁹.

Отдел Священного Собора Православной Российской Церкви О церковном суде одним из главных вопросов своей работы имел дискуссию о поводах к расторжению церковных браков и выработку проекта соответствующего соборного постановления. Возглавил отдел архиепископ Сергей (Страгородский), практически все его члены были профессиональными юристами или имели отношение к судебной практике в Святейшем Синоде или консисториях своих епархий. Согласно подсчетам исследователя Е. В. Беляковой, в отдел о церковном суде записался 41 член Поместного Собора, впоследствии добавилось еще 29, но выбыло 16. В реальности на заседания приходили в первую сессию (август–декабрь 1917 года) не более 27 человек, во вторую (январь–апрель 1918 года) не более 22 человек, в третью сессию (июль–сентябрь 1918 г.) не более 14 человек³⁰.

²⁶ Белякова Е. В. Работа отдела о церковном суде в созданных им документах / Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 13. Протоколы заседаний и материалы Отдела о церковном суде. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2022. С. 14–15.

²⁷ Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни / Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. М., 2004. С. 257–262.

²⁸ Расторжение браков. Определение Святейшего Синода об изменении в делопроизводстве духовной консистории 1 мая 1917 г. № 2347. М., 1917.

²⁹ Собрание узаконений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 2. № 1099.

³⁰ Белякова Е. В. Работа отдела о церковном суде в созданных им документах / Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 13. Протоколы заседаний и материалы Отдела о церковном суде. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2022. С. 17.

Активная фаза рассмотрения вопроса о поводах к расторжению брака в работе отдела О церковном суде началась после определения Святейшего Синода от 16–28 октября 1917 года подготовить соответствующий проект соборного документа в срочном порядке. Соборный совет, отвечающий за организацию работы общего собрания Собора и работы отделов, определил месяц на выполнение поручения.

Большим ударом для Церкви стали декреты Советской власти, касающиеся вопросов заключения и расторжения брака, принятые уже вскоре после узурпации власти. Это были документы ВЦИК и СНК «О расторжении брака» от 16 декабря 1917 года, и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 года³¹. Власть в безальтернативном ключе заявила об изъятии полномочий заключения и расторжения браков у Православной Российской Церкви и любых других религиозных организаций, все регистрационные действия записи актов гражданского состояния должны были проводиться исключительно в государственных органах.

В ответ на принятые декреты Синод лишь издал определение от 18–29 января 1918 года, согласно которому утверждалось: «Распоряжения правительства не имеют отношения к браку церковному»³². Отдел о церковном суде на первом своем заседании второй сессии 5 (18) февраля 1918 года вынес решение, что, несмотря на декреты власти, дела о разводе должны быть сохранены в ведении Синода. Поместный Собор вынес определение по поводу декретов Советской власти о браке и разводе 19 февраля (4 марта) 1918 г. В данном соборном определении указывалось, что «брак, освященный Церковью, не может быть расторгнут гражданской властью»³³, а сами декреты принимались без консультаций с Церковью, на протяжении многих веков занимавшейся этими вопросами по поручению государственной власти.

Доклад отдела О церковном суде «О поводах к расторжению церковных браков» во многом был основан на проекте документа, подготовленного Междуведомственной комиссией 1916 года, в которую в свое время входили не только канонисты и представители церковных судов и Синода, но и видные юристы и судьи с многолетней практикой от Министерства юстиции и различных других государственных ведомств. Следует особо отметить активную работу в отделе при обсуждении проекта соборного постановления членов Поместного Собора и юрисконсультов Синода, а именно С. Г. Рункевича, Н. Д. Кузнецова, В. Ф. Трелина. Специальный доклад перед общим собранием Поместного Собора было определено представить, а значит и обосновать основные его положения и предложения, В. В. Радзимовскому и Ф. Г. Гаврилову. В проекте отдела, попавшем на обсуждение Собора, количество поводов к расторжению церковных браков увеличилось в пять раз, с 4 до 20, что говорит о значительной проределанной работе.

Подводя итог исследованию работы отдела О церковном суде Поместного Собора 1917–1918 годов в части разработки проекта соборного постановления о поводах к расторжению церковных

³¹ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 237–239.

³² РГАДА. Ф. 3431. Д. 264. Л. 18–18 об.

³³ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 8. Деяния Собора со 104-го по 129-е. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018. С. 643.

браков, можно записать следующее. Рассмотрение документа проходило главным образом на заседаниях в начале и в завершении второй сессии Собора (январь–апрель 1918 года), а также кратко в середине третьей сессии (июль–сентябрь 1918 года). Оно не вызывало споров и нареканий, достаточно быстро было принято и отправлено в общее собрание Поместного Собора. Условно говоря, проекты документов отправлялись трижды: 1) после выработки первого варианта в феврале 1918 года; 2) в усеченном виде без тех поводов, которые были отвергнуты Совещанием епископов в апреле 1918 года; 3) после проработки отвергнутых пунктов и их частичного возвращения в новых формулировках в августе 1918 года.

Оперативное рассмотрение и принятие проектов соборных постановлений объясняется тем, что в отделе воспользовались наработками по теме возможных поводов к расторжению церковных браков с начала XX столетия, как церковных, так и разработанных совместно с государственными ведомствами. Кроме того, в работе отдела принимали участие церковные и светские юристы, судьи, имевшие многолетнюю практику бракоразводных дел в церковных судах. Для них поводы к расторжению брака были хорошо известны, как традиционные, много столетий применявшиеся церковными судами, так и новые, отражающие веяние времени и настроения общества. Однако в общем собрании Поместного Собора большая часть участников дискуссии не были специалистами в области церковного судопроизводства, в частности, бракоразводных дел, и рассуждали больше о необходимости максимально затруднить расторжение брака как священного союза, освященного Церковью. По этой причине рассмотрение проекта документа в общем собрании оказалось достаточно продолжительным, многословным, здесь произошли столкновения, порой, диаметрально противоположных позиций по вопросу брака (его сохранения) и развода.

Особое мнение по вопросу о поводах к расторжению церковного брака имел епископат. Нельзя сказать, что все они выступали единым фронтом при обсуждении проекта, но в целом большинство архиереев старалось сохранить традиционные и правильные с догматической и канонической точек зрения поводы к расторжению церковных браков. Их позиция была выражена на Совещании епископов, не согласившемся принять документ в том виде, в каком за него проголосовало большинство членов Собора на общем заседании. Совещание епископов указало конкретные поводы для расторжения браков, с которыми не могло согласиться. И, как показывает ход Собора в третью сессию, частично опасения иерархов Церкви были одобрены как отделом О церковном суде, так и Собором в целом.

Отдельно следует отметить влияние на обсуждение вопроса о поводах к расторжению церковных браков складывающуюся политическую и религиозную ситуацию в стране. Пришедшие к власти большевики отказывали Русской Церкви и другим религиозным культурам в праве регистрации актов гражданского состояния и проведения разводов через систему церковных судов. Церкви было необходимо в кратчайшие сроки дать свой ответ на сложившуюся ситуацию и утвердить собственные правила проведения церковного развода, отражающие тенденции в российском обществе.

Полученный из отдела о церковном суде доклад «О поводах к расторжению церковных браков» рассматривался на Поместном Соборе продолжительное время и вызвал бурную дискуссию, многочисленную критику со стороны членов Собора, а впоследствии и выраженное несогласие с принятым проектом соборного определения со стороны Совецания епископов.

Проект соборного постановления обсуждался на двенадцати заседаниях с 15 (28) марта по 7 (20) апреля 1918 года. Ход обсуждений зафиксирован в тексте стенограмм, именованных Деяниями Собора. Строгой критике подвергались практически все статьи рассматриваемого документа, обсуждение вызывало споры как на самих заседаниях, так и в перерывах между ними. Такое единодушие при работе отдела и начавшаяся при общем обсуждении дискуссия объясняется тем, что в отделе трудились юристы и синодальные чиновники, занимавшиеся тематикой поводов к расторжению церковного брака на протяжении многих лет в различных инстанциях, это были высокообразованные юристы и канонисты, хорошо знавшие историю обсуждения и основные проблемные точки, тогда как в общем собрании к обсуждению подключились члены Собора, условно говоря, не являвшиеся специалистами в данном вопросе. Это были и епархиальные преосвященные, и священнослужители, и миряне, каждая группа имела собственные представления о поводах к расторжению брака, границах дозволенных норм, возможной власти архиереев над деятельностью церковных судов. Значительно осложнилась ситуация в связи с декретами Советской власти о передаче всех вопросов с заключением и расторжением брака государственным органам регистрации актов гражданского состояния, по сути, перечеркнувшими всю предварительную работу специалистов в отделе. В новой реальности следовало учитывать сложившуюся ситуацию в стране и начавшиеся гонения на Церковь.

Многие члены Собора при публичном рассмотрении проекта соборного постановления о поводах к расторжению церковных браков были недовольны кратным увеличением тех самых поводов. Увеличение количества поводов к расторжению брака, по их мнению, могло увеличить и количество разводов, так сказать, снять удерживающий от разводов фактор, чем повлиять на отношение к браку как к освященному союзу.

По итогам дискуссий на общих заседаниях членов Собора, вопреки сложившейся тенденции, количество поводов к расторжению брака не сократилось, а наоборот выросло. Выработанный документ поступил на отдельное суждение в Совецании епископов, заседание которого состоялось 5 (18) апреля 1918 года. Следует отметить, что все соборные постановления должны были быть одобрены Совецанием епископов, лишь в этом случае они могли быть приняты Собором, таким образом соблюдался принцип иерархичности соборных решений, т.е. оказывалось должное почтение мнению епископата в жизни Церкви. Но здесь документ не получил одобрения, нарекания вызвали отдельные упомянутые в документе поводы:

- привычное пьянство;
- злонамеренное оставление одним супругом другого;
- нанесение тяжких оскорблений, постоянных нравственных ис-

тязаний;

– душевная болезнь.

Поместный Собор на заключительном заседании второй сессии 7 (20) апреля 1918 года принял определение «О поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью» в усеченном виде, без тех поводов, которые не были утверждены на Совещании епископов.

К вопросу о поводах к расторжению церковных браков Поместный Собор вернулся во время работы третьей сессии (июль–сентябрь 1918 года). В отделе О церковном суде был подготовлен дополнительный доклад по данному вопросу, еще раз обосновывающие поводы, отвергнутые весной на Совещании епископов. Из своего предложения отдел исключил два повода: пьянство и нанесение тяжких оскорблений, в таком виде документ был утвержден под наименованием «О дополнении к Соборному определению о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью»³⁴.

Обратимся к текстам протоколов и деяний общего собрания Поместного Собора 1917–1918 годов, чтобы проанализировать ход дискуссии и подчеркнуть остроту рассматриваемой проблемы церковной и общественной жизни. Текст деяния № 104 от 15 (28) марта 1918 года повествует о начале рассмотрения поступившего из отдела О церковном суде проекта соборного постановления «О поводах к расторжению церковных браков». Заседание проходило под председательством митрополита Новгородского Арсения (Стадницкого) в присутствии 268 членов Собора, в том числе 38 епископов³⁵. После рассмотрения текущих вопросов и обращений с мест, собрание перешло к рассмотрению представленного документа. Докладчиками выступили В. В. Радзимовский и Ф. Г. Гаврилов, они дали предварительные разъяснения. Докладчики изложили предысторию данного вопроса, различные комиссии и обсуждения проходили, начиная с 60-х годов XIX столетия, вопрос давно назрел и нуждался в разрешении. Далее идут пояснения по наиболее очевидным поводам к расторжению церковных браков, таких как прелюбодеяние или уклонения от православия в иноверие или секты, так и нововведениям последних лет, как жестокое обращение, тяжелые заболевания (например, проказа, сифилис) и злонамеренное оставление. В. В. Радзимовский заявляет: «Действительно, действующий устав знает только четыре повода к разводу, на практике же поводы сводятся только к двум – прелюбодеянию и безвестному отсутствию, и в тех случаях, когда на самом деле необходимость развода обуславливалась другими обстоятельствами, дело сводилось к указанным двум поводам, и это всегда было предметом соблазна. На этой почве создалась болячка: несуществующее прелюбодеяние доказывалось лжесвидетельствами, или при разводе по безвестному отсутствию супруги проживали в одной и той же квартире до окончания дела. Указывали поэтому справедливо, что церковное законодательство не шло навстречу жизненным потребностям... Повторю, в докладе нет новшества. Знатоки брачного права, например, профессор И. И. Соколов в своей книге о Византии говорит, что там было 26

³⁴ Собрание определений и постановлений Священного Собора православной Российской церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Вып. 4. С. 48.

³⁵ Деяние № 104 от 15 (28) марта 1918 г. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 105. Л. 36–89.

поводов к разводу. Жизнь требует, чтобы и у нас был реформирован бракоразводный процесс»³⁶.

Второй докладчик Ф. Г. Гаврилов подчеркнул, что брак в идеале должен быть единственным: «Православная Церковь рассматривает брачный союз как Таинство, подобное вечному единению Христа с Церковью, признает его единым и нерасторжимым», и развод, а затем вступление во второй брак даны для того, чтобы человек не впадал в грех, третий же брак считается немногим лучшим блуда. По слову Спасителя, «Моисей дал вам закон по жестокосердию вашему» (Мф. 19, 8). В Священном Писании допускаются лишь две причины расторжения брака – грех прелюбодеяния и смерть одного из супругов. По мнению докладчика, разрабатываемые впоследствии поводы к расторжению браков являлись производным от этих двух причин, что закреплено в различных церковных и гражданских кодексах Византии и Руси. Исходя из возможности прелюбодеяния, появлялись причины для расторжения брака – посещение театров и зрелищ без разрешения мужа, ночь, проведенная женой вне стен своего дома или дома своих родителей; имея в виду разлучение навсегда, причину, появились такие поводы, как безвестное отсутствие, плен, ссылка и каторга. Далее рассуждая о появлении новых поводов, он заявляет: «Мы увеличиваем количество поводов не в целях умножения и облегчения разводов, а в целях укрепления и упорядочения брака... Все поводы к разводу неоднократно пересмотрены, взвешены, обсуждены. Отдел только вновь пересмотрел их и оставил те из них, которые, соответствуя требованиям текущей и развивающейся жизни, не противоречат духу евангельского учения и канонам Церкви»³⁷. Заканчивая свою речь, Ф. Г. Гаврилов утверждает, что основным мотивом новых предложений в законодательство о браке является принцип «икономии» в церковной жизни, снисхождения к человеческим немощам.

Последующие после докладов выступления членов Собора продемонстрировали высокий интерес к теме. Так, протоиерей А. А. Хотовицкий призывает освободить совесть православного пастыря, указывая на тяжелые бракоразводные процессы в судах духовных консисторий по вине прелюбодеяния, в которых зачастую выступали лжесвидетели, а приходское духовенство должно было давать показания о жизни разводящихся супругов. Он заявляет: «В докладе сказано, что хотели сохранить святость брака путем облегчения поводов к разводу, но нам следует стремиться достичь этого обратным путем»³⁸.

В. И. Зеленцов выступил от имени 30-ти членов Собора и заявил, что проект документа следует вернуть в отдел О церковном суде. По его мнению, Церковь прежде всего должна стоять за святость брака, а разработанная система церковного судопроизводства и увеличение числа поводов к расторжению браков суть порождение синодальной системы, когда государство захватило у Церкви право сохранять брак. Лучше процесс завершить примирением супругов, чем разводом и новым браком, и это должно быть отражено в соборном документе,

³⁶ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 8. Деяния Собора со 104-го по 129-е. С. 15.

³⁷ Там же. С. 17.

³⁸ Там же. С. 19.

регламентирующем бракоразводное церковное законодательство.

Священник А. Р. Пономарев указывает, что он не является профессиональным юристом, лишь в общих чертах изучал церковные каноны, но как рядовому священнику ему неоднократно приходилось исполнять поручение духовной консистории провести увещательные беседы с разводящимися прихожанами, стараясь сохранить венчанный брак. По свидетельству священника, ни одна из сотен проведенных им увещательных бесед не дала положительного результата. Развод он называет «делом антихристовым» и предлагает совсем не рассматривать представленный проект соборного постановления, «бросить его в корзину».

Член Собора А. Г. Куляшев утверждает, что представленный проект документа не удовлетворяет многих присутствующих. Выработанному в отделе тексту не хватает основательности, обоснования тех или иных поводов к расторжению церковных браков. По мнению выступающего, в документе не учтены такие поводы, как развод при выборе монашества, рукоположении во епископа (для этого есть основания в церковных канонах – правила 12 и 48 Трулльского Собора); или расторжение брака, если изначально он был совершен незаконно.

Князь А. Г. Чагадаев в своем выступлении поддержал инициативу увеличения количества поводов к расторжению церковных браков. Существующий бракоразводный процесс, по мнению выступающего, чрезвычайно труден и продолжителен, вызывает тяжелые переживания, часто от этого страдают дети. Но ему категорически возражает Г. Г. Сергеев, считая, что увеличение количества поводов приведет к увеличению количества разводов, между тем, «уже 2000 лет существует Церковь Христова, и всегда она смотрела на Брак как на великое Таинство, как на священное установление Божие, которое нельзя разрушить»³⁹. Выступающий предлагает если не порвать проект документа, то хотя бы сдать его в архив, а уже существующих оснований для разводов вполне достаточно.

Протоиерей С. И. Шлеев, ознакомившись с текстом представленного документа, находит, что новые поводы к разводам слишком туманны и казуистичны, приведут к большому количеству недоумений. На практике, желая упростить процедуру развода, принятые положения сделают процесс в суде еще более запутанным и долгим. Священник Симеон Шлеев сам из единоверческой общины, и по его убеждению, такие поводы к разводу, как уклонение в старообрядчество, значительно затруднит понимание следователей и судей, какое из направлений старообрядческого раскола признает святость церковного брака, а какое ближе к секте и венчанного брака не признает, в первом случае повод недостаточный для развода, во втором – вполне обоснованный. К тому же, по мнению протоиерея Симеона Шлеева, встав на путь увеличения поводов к разводу, в дальнейшем Церкви придется постоянно добавлять новые поводы, что вызовет непонимание у прихожан.

В речи генерала Л. К. Артамонова указываются недочеты представленного проекта, в частности, отсутствие пояснений о правах

³⁹ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 8. Деяния Собора со 104-го по 129-е. С. 25.

детей при осуществлении развода. Также следовало добавить истязание и жестокое обращение с детьми в качестве повода к прекращению брачного союза. Далее высказывается мнение, что браки, зачастую заключаются слишком поверхностно, или исходя из корыстных побуждений. Выступающий предлагает дать больше полномочий приходским священникам, чтобы они имели право не совершать Таинство Венчания, если у них возникают сомнения в искренности намерений вступающих в церковный брак.

Н. Д. Кузнецов в своем выступлении отдает должное святости и, в идеале, нерасторжимости брачных уз, но призывает обратить внимание на окружающую жизнь, и при решении вопроса о возможных поводах расторжения церковного брака исходить из нее. Он, в частности, замечает: «Когда выслушав это учение, мы, находящиеся на грешной земле, обратим внимание на окружающую жизнь, для которой Собор пишет законы и которая нередко представляет очень тяжелые картины человеческой слабости, эгоизма, ненависти и других страстей, то, в связи с речами охранителей формы брака, возникает важный вопрос: можно ли принудительно, следовательно, внешним путем вводить или даже только охранять христианские идеалы жизни и, в частности, брака, в людях, когда в них пошатнулись, а тем более разрушились основы христианской жизни или христианского брака?»⁴⁰ Вообще чрезмерно продолжительное выступление Н. Д. Кузнецова сводится к тому, что в христианстве имеется идеальный образ брака, священного союза, единственного на всю жизнь, неразрушимого, и есть окружающая обыденность, требующая снисходительного подхода к жизни людей в браке. Выступающий приводит большое количество цитат и историй из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, из творений святых отцов и учителей Церкви, критикует противников увеличения поводов к расторжению церковных браков, называя их «охранителями». Складывается впечатление, что Н. Д. Кузнецов, не будучи докладчиком от отдела церковного суда, записал каждый аргумент выступавших ранее членов Собора и последовательно отвечает на каждый приводимый довод.

Чрезвычайно эмоциональным и запоминающимся стало выступление члена Собора из крестьян А. И. Июдина. Он призывает сократить количество поводов к расторжению брака, поскольку это губительно скажется на жителях деревни. Если какие-либо из нововведений вполне подходят для нравов городских жителей, то в деревне это может стать причиной разрушения всего уклада жизни. Он говорит следующее: «Наша деревня, слава Богу, не знала такой свободы в разводе, как в городе; она была в этом отношении счастлива... Простите меня за мою простую речь. Я усердно обращаюсь к Священному Собору: охраните нашу деревню от соблазнов, от этих бедствий, которые постигли город и фабрики... Я боюсь, чтобы наша свобода в бракоразводных делах не привела к служению антихристову... Теперь в деревне люди рождаются с ленцой, молодые думают, как бы отойти от дела. Между тем, крестьянская жизнь тяжелая. Теперь матери жалеют, ухаживают за дочерьми, не выучат их толком ни прясть, ни ткать, ни коров доить. И вот, выйдет такая замуж, а свекор утром

⁴⁰ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 8. Деяния Собора со 104-го по 129-е. С. 35

пораньше и будит ее. В деревне нравы грубые, муж и палкой ткнет. А у вас здесь как раз побои – повод к разводу. Вот один грех: муж нарочно поколотит, чтобы только жена ушла, чтобы освободиться от нее, развестись с ней... Св. Синод очень расширил свободу развода. Один оратор сказал: дайте нам широкие права. А я скажу: дайте нам права поуже, ибо Синод очень расширил их. Я не осмеливаюсь просить, но от доклада нужно бы оставить только крохи»⁴¹. Простые слова представителя русской деревни вполне отражают положение дел в русской глубинке, все еще хранящей вековой семейный уклад жизни. Высказанная им позиция была поддержана многими членами Собора.

Слово взял и председатель отдела О церковном суде митрополит Владимирский Сергей (Страгородский). Он призвал членов Собора при рассмотрении вопроса о поводах к расторжению брака встать на путь снисхождения, поскольку на строгости всегда настаивали только фарисеи и сектанты. Он также обстоятельно отвечает на аргументы противников увеличения количества поводов к расторжению брака и предлагает обсуждать каждый повод в отдельности, приводя доводы за и против его введения.

Епископ Челябинский Серафим также предложил поскорее перейти к постатейному обсуждению доклада, но с противоположной целью: чтобы максимально сократить количество поводов к разводу. Он утверждает, основываясь на творениях святителя Василия Великого, что есть лишь три повода для расторжения брака: смерть физическая; смерть нравственная – прелюбодеяние; смерть религиозная – отпадение от веры. Этот же оратор далее ссылается на Номоканон, новеллы императора Юстиниана, законы императора Константина Великого и другие источники, аргументируя необходимость сократить количество поводов к разводу.

С критикой проекта выступает член Собора протоиерей Е. И. Бекаревич. Он отмечает, что в представленном документе не затрагиваются интересы детей, родившихся в браке, не указаны процессуальные особенности доказательства той или иной вины ответчика в бракоразводном деле. Он говорит: «Будет ли существовать бракоразводное делопроизводство в том виде, как он было – формальное, грязное? Это один ужас... По званию члена консистории я присутствовал на бракоразводных процессах и после них лишился душевного спокойствия на несколько дней: так все опутывалось грязью»⁴². Далее протоиерей Бекаревич рассуждает о беде пьянства, которое также должно стать поводом к расторжению брака, поскольку разрушает отношения мужа и жены и вредит воспитанию детей.

В ответ на многие прозвучавшие ранее слова критики представленного проекта соборного положения, докладчик Ф. Г. Гаврилов дает пояснение, что представленный документ рассматривает только сами поводы к расторжению церковных браков, а вопросы, связанные с ведением судебного процесса, доказательствами вины обвиняемого, как вновь соединиться разведенным супругам, если они этого пожелают, будут разбираться в других документах, которые готовят

⁴¹ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 8. Деяния Собора со 104-го по 129-е. С. 40-41.

⁴² Там же. С. 46.

отделы О церковном суде, О церковной дисциплине и другие. Таким образом, мы видим непонимание многими членами Собора направлений работы различных отделов, подготовки ими документов, разграничения полномочий. Ф. Г. Гаврилов отмечает: «Ввиду требований Собора и Св. Синода, Отдел должен был дать в спешном порядке свод тех поводов к разводу, которые указывались в течение многих лет различными комиссиями по пересмотру вопроса о разводе, чтобы Собор успел вынести свое решение по этим суждениям. Наш доклад представляет результат пересмотра всего того, что было сделано за последние 100 лет в области бракоразводного процесса... Отдел представил Собору доклад только о поводах к разводу. Если поводы будут установлены Собором, тогда Отдел представит свое заключение о последствиях развода. В основу своих работ Отдел положил коренное изменение бракоразводного процесса, но сперва должны быть приняты Собором поводы к разводу»⁴³.

Очередной доклад члена Собора из простых людей получился весьма эмоциональным и поучительным. Ф. Г. Зибарев призывает сократить количество поводов к расторжению брака, причем для иллюстрации своей позиции не побоялся привести пример из собственной жизни: «Вот о себе я, как пред Богом, скажу. Жена моя имела бы все поводы оставить меня. Она заслуживала всякого внимания, а я доводил ее до отчаяния, предавался пьянству и однажды избил ее. Она могла бы бросить меня, и я погиб бы от пьянства. Меня увели сектанты, сняли с меня крест и не велели возвращаться домой. Жена обратилась к атаману, он словил меня, надел крест, возвратил к жене и успокоил меня. Значит, мы дорожили друг другом, не разошлись сразу и, благодаря этому, я воспитал детей и был на войне. Поэтому мое решительное предложение: никак нельзя допускать поводов к разводу и новых браков»⁴⁴. Выступление Ф. Г. Зибарева настолько впечатлило присутствующих, что митрополит Антоний (Храповицкий) предложил поблагодарить докладчика от имени всего Собора за открытость и верность своим убеждениям.

Епископ Уральский Тихон в своем выступлении указал, что утверждение новых, не бывших в употреблении ранее поводов к расторжению церковного брака, весьма ответственно и требует сознательной работы всего Собора. Безусловно, без острой необходимости нет нужды увеличивать количество поводов, но сложившиеся в русском обществе обстоятельства не оставляют иного выбора. В качестве примеров владыка Тихон приводит статьи с упоминанием болезни проказы и душевного расстройства одного из супругов, при которых сохранение брака не представляется возможным.

Н. Н. Фиолетов считает, что представленный к рассмотрению доклад является лишь казуистикой, не содержит общей идеи, не имеет систематизации, содержит лишь перечисление возможных поводов развода. Он указывает, что российская практика церковных разводов все более становится похожей на византийскую с ее множественными поводами к расторжению браков.

Архиепископ Кишиневский Анастасий выразил мнение, что про-

⁴³ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 8. Деяния Собора со 104-го по 129-е. С. 47.

⁴⁴ Там же. С. 47.

ект об увеличении количества поводов к расторжению браков не ведет к заявленной цели – перечислить все возможные причины разводов: «Основная цель законопроекта – исчерпать, по возможности, все поводы, ведущие к расторжению брака. Если бы перед нами был не церковный законопроект, а гражданский, выработанный органами государственной власти, то и в таком случае он не мог бы не вызывать в нас чувства удивления, ибо всякая разумная государственная власть должна стремиться к тому, чтобы по возможности укреплять, а не ослаблять искусственно брачные узы, дабы не распалась семья, этой основной ячейке государства. Тем труднее, казалось бы, встать на эту точку зрения церковному законодательству, ибо где же тогда святость и чистота брака, какие всегда должна блюсти Церковь, где нравственные основы семьи как домашней Церкви, которая всегда должна охранять церковное законодательство! ... Мы решительно не можем принять эту точку зрения, которая столь же не соответствует исторической и канонической правде, сколько представляется опасной по своим нравственным последствиям для христианского общества»⁴⁵. Далее, говоря об усилиях по сохранению института брака в русском обществе, архиепископ Анастасий сравнивает отношение к данному вопросу в инославии: «Ужели мы не можем подняться на высоту старообрядцев, ревность которых о сохранении чистоты брака нам ставили здесь в образец для подражания? Указывают на греко-римское брачное законодательство, открывающее широкую возможность для развода, но мы не должны забывать, что оно сложилось под влиянием гражданского законодательства. Ныне же, когда Церковь отделена от государства, она должна позаботиться об укреплении семейной жизни, а не об увеличении поводов к разводу»⁴⁶. Владыка не отвергает полностью предложенный проект, но призывает отнестись к принимаемым решениям с особой осторожностью.

В речи члена Собора архимандрита Вениамина подчеркивается, что прочтение проекта соборного постановления вызвало серьезные споры и разногласия, причем обе стороны искренне полагают, что отстаивают интересы Церкви. Сторонники и противники увеличения количества поводов к расторжению церковных браков приводят цитаты из Священного Писания, учителей Церкви, известных канонистов. «Почему это случилось? Где же истинный голос Церкви? Почему такое двойное, и притом то и другое искреннее? ... Если бы мы были последовательны, то надо бы иметь два законодательства: одно для интеллигенции, другое для народа. Но это невозможно... Я боюсь, как бы послаблением слабости Собора не толкнуть народ на путь греха. Если Собор пойдет по пути послабления, то он может подействовать разложению народа, так как прежде у народа поводов к разложению было очень мало»⁴⁷.

Завершающим докладчиком при рассмотрении общих оснований доклада стал митрополит Сергей (Страгородский), председатель отдела О церковном суде. Он приводит с комментариями цитаты из Священного Писания, творений святых отцов, касательно брака и

⁴⁵ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 8. Деяния Собора со 104-го по 129-е. С. 53–54.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 61.

развода, дает ответы на многие сомнения, высказанные членами Собора ранее. Владыка Сергей утверждает, что Церковь может ввести новые нормы в свои каноны, сообразуясь с веяниями времени, чем православие и отличается от католицизма, протестантизма и разного рода сект. Митрополит Сергей выступает за принятие проекта соборного постановления о поводах к расторжению церковных браков.

Далее с исторической справкой «О поводах к расторжению браков в Греко-Восточной Церкви» выступил профессор И. И. Соколов. Он затронул более чем тысячелетнюю историю византийского законодательства о браках и разводах, в которой, кроме принципа икономии, использовали также принцип акривии, представляющий строгость и точность исполнения церковного права, причем господствует то один принцип, то другой. Сам докладчик выразил мнение, что документ может быть принят частично, за исключением некоторых статей.

Обсуждение доклада о поводах к расторжению церковных браков отдела О церковном суде завершено, докладчикам Ф. Г. Гаврилову и В. В. Радзимовскому Собор выразил благодарность за понесенные труды⁴⁸.

Согласно Уставу Собора, принятые на общих заседаниях постановления должны быть утверждены Совещанием епископов. Одним из немногих документов, по котором архиереи высказали неодобрение и вернули документ на повторное рассмотрение, стал доклад отдела О церковном суде «О поводах к расторжению церковных браков». Следует отметить, что Совещание епископов отказалось принимать конкретные статьи данного доклада, что дало возможность в спешном порядке его доработать и вновь, до начала второго перерыва в работе Собора, принять на общем собрании. Решение Совещания епископов было оглашено на заседании 6 (19) апреля 1918 г.⁴⁹, текст постановления зачитал епископ Полоцкий Серафим, озвучил обоснования отклонения определенных статей. Митрополит Харьковский Антоний (Храповицкий) предложил ввести статьи доклада, которые не были отвергнуты Совещанием епископов, предложение было принято, в срочном порядке рассмотрено отделом О церковном суде. Статус соборного определения доклад получил на заседании уже 7 (20) апреля 1918 г., заключительном для второй сессии Поместного Собора. Таким образом, документ вступил в силу, хотя в усеченном и сильно переработанном виде.

Примечательно, что отвергнутые Совещанием епископов поводы к расторжению церковного брака позже были дополнительно рассмотрены на заседании отдела О церковном суде, некоторые поводы окончательно отвергнуты, остальные переработаны и вновь представлены Собору. Рассмотрение нового доклада отдела О церковном суде, посвященного церковным разводам, состоялось на заседании 13 (26) августа 1918 г. Докладчиком выступил Ф. Г. Гаврилов, после короткой дискуссии приняли решение перейти к поштатейному чтению доклада. Начинается обмен мнениями по существу каждой статьи, принимаются правки и дополнения к тексту. Принятый

⁴⁸ Протокол заседания Собора № 114 от 26 марта (9 апреля) 1918 г. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 5. Л. 206–210 об.

⁴⁹ Протокол заседания Собора № 127 от 6 (19) апреля 1918 г. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 5. Л. 270–273.

на данном заседании документ передан в Редакционный отдел для сверки и написания окончательной редакции текста.

Доклад уже Редакционного отдела с доработанным текстом дополнения соборного определения о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью, имел место на заседании 20 августа (2 сентября) 1918 г.⁵⁰ Доклад озвучил С. Г. Рункевич, после чего он был принят Собором. Пункты документа гласят:

«1. Поводами к расторжению брака, освященного Церковью, сверх указанных в соборном определении 7 (20) апреля 1918 года, могут быть:

а) неизлечимая тяжелая душевная болезнь одного из супругов, устранившая возможность продолжения брачной жизни, надлежащим образом доказанная,

и б) злонамеренное оставление супруга другим супругом, если по убеждению церковного суда оно делает невозможным продолжение брачной жизни.

2. Выздоровление от душевной болезни, происшедшее до решения церковного суда о расторжении брака, устраняет повод к расторжению брака, но не лишает силы состоявшееся уже решение.

3. Право просить о расторжении брака по злонамеренному оставлению супруга другим супругом принадлежит супругу оставленному»⁵¹.

Таким образом, в общих собраниях Поместный Собор обстоятельно рассмотрел доклад отдела О церковном суде «О поводах к расторжению церковных браков», уделив этому десять заседаний в течение второй сессии своей работы (январь–апрель). Сам доклад вызвал весьма оживленную дискуссию, обмен мнений членов Собора, порой диаметрально противоположных. Одна сторона желала сохранить минимальное количество поводов к разводам, утверждая, что увеличение их числа приведет к росту числа разводов, к умалению значимости брака как освященного Церковью союза. Другая сторона приводила доводы об изменившихся обстоятельствах церковной и общественной жизни, о необходимости учитывать человеческие немощи и руководствоваться принципом икономии. Обе стороны в качестве оснований своих докладов приводили цитаты из Священного Писания и творений святых отцов, а также многовекового опыта других Поместных Церквей, в частности, эпохи Византийской империи. Далеко не все статьи были приняты членами Собора, большинство подвергнуто значительным изменениям. Однако свое веское слово сказала церковная иерархия в лице епископского совещания, не утвердив доклад в качестве соборного постановления и указав на конкретные поводы к расторжению брака, которые не могут быть ими приняты.

Примечательно, что в усеченном виде постановление все же было утверждено Собором, и даже некоторые поводы, отвергнутые епископским совещанием, были доработаны и все же утверждены во время работы третьей сессии (июль–сентябрь 1918 года).

⁵⁰ Протокол заседания Собора № 154 от 20 августа (2 сентября) 1918 г. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 6. Л. 112–112 об.

⁵¹ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2014. С. 670.

Большая работа многих богословов, канонистов, специалистов в области церковного и гражданского права была проделана не напрасно. Поместный Собор Православной Российской Церкви утвердил новые поводы к расторжению церковного брака, исходя из принципа пастырского попечения о верных чадах Русской Церкви.

Источники

1. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957.
2. Деяние № 104 от 15 (28) марта 1918 г. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 105. Л. 36–89.
3. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2014.
4. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 8. Деяния Собора со 104-го по 129-е. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018.
5. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 27. Члены и делопроизводители Собора: биобиблиографический словарь. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2020.
6. Журналы и протоколы высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. Т. 1. СПб., 1906.
7. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. / Нормативные документы. Ст.2. М., 2013.
8. Протокол заседания отдела о церковном суде № 18 от 1 декабря 1971 г. ГАРФ. Ф. 3431. Оп.1. Д.258. Л.71.
9. Протокол заседания Собора № 114 от 26 марта (9 апреля) 1918 г. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 5. Л. 206–210 об.
10. Протокол заседания Собора № 127 от 6 (19) апреля 1918 г. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 5. Л. 270–273.
11. Протокол заседания Собора № 150 от 13 (26) августа 1918 г. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 6. Л. 101–104.
12. Протокол заседания Собора № 154 от 20 августа (2 сентября) 1918 г. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 6. Л. 112–112 об.
13. РГАДА. Ф. 3431. Д. 264. Л. 18–18 об.
14. Расторжение браков. Определение Святейшего Синода об изменении в делопроизводстве духовной консистории 1 мая 1917 г. № 2347. М. 1917.
15. Собрание определений и постановлений Священного Собора православной Российской церкви 1917–1918 гг. Вып. 4. М., 1994.
16. Собрание узаконений Временного правительства. Вып. 2. Пг., 1917.. № 1099.
17. Устав духовных консисторий. СПб., 1883. Ст. 237.

Литература

1. *Архангельский А.* Проблемы семьи, церковного брака и разводов в истории Русской Православной Церкви до Поместного собора 1917–1918 годов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-semi-tserkovnogo-braka->

- i-razvoda-v-istorii-rossiyskoj-pravoslavnoy-tserkvi-do-pomestnogo-sobora-1917-1918-godov (дата обращения: 10.09.2024).
2. *Белякова Е. В.* Работа Отдела о церковном суде в созданных им документах / Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 13. Протоколы заседаний и материалы Отдела о церковном суде. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2022. С. 5–29.
 3. *Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004.
 4. *Бердников И. С.* К вопросу о преобразовании епархиального управления // Православный собеседник, 1906. № 5.
 5. *Загоровский А.* О разводе по русскому праву. Харьков, 1884.
 6. *Лавров А. Ф.* Новый вопрос в Православной Русской Церкви // Прибавления к изданию творений святых отцов. Кн. 24. М., 1871. С. 328–393.
 7. *Леценко В. Ю.* Семья и русское православие (X–XIV вв.). СПб., 1997.
 8. *Мионов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 1999.
 9. *Павлов А. С.* Курс церковного права, СПб., 2002.
 10. *Римский С. В.* Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999.
 11. *Способин А. Д.* О разводе в России. М., 1881.
 12. *Суворов Н. С.* Учебник церковного права. М., 2004.
 13. *Шавельский Г., протопресв.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 2. М., 1996.
 14. *Ярмонова Е. Н.* Взаимное согласие как основание расторжения христианского брака в России // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimnoe-soglasie-kak-osnovanie-rastorzheniya-hristianskogo-braka-v-rossii/viewer> (дата обращения: 10.09.2024).

Archpriest Alexey Kolcherin

TO THE QUERY ABOUT THE REASONS FOR DISSOLVING CHURCH MARRIAGES WITHIN THE CHURCH COUNCIL OF 1917 AND 1918

Abstract. The article presents an analysis of the documents of the Holy Council of the Russian Orthodox Church in 1917–1918, a general description of the discussion that took place in the pre-council period on the issues of the acceptable grounds for the dissolution of church marriages from the church-canonical and practical points of view, the debates that arose during the discussion of this topic at the general meeting, as well as the future of the adopted definition. The issue of the reasons for breaking the church marriages was being considered during the second session of the Council, however, the final definition was only adopted during the third session. The discussion of this topic revealed different, sometimes opposing views of the council members on certain motives for church marriages being dissolved. The issue consideration took place against the background of an essentially new view on the essence of marriage and the possible reasons for its dissolution proclaimed by the new Soviet government. The relevance of the chosen topic is confirmed by the document “On the Canonical Aspects of Church Marriage” adopted at the Bishops’ Council of the Russian Orthodox Church from November 29 to December

2, 2017, which is largely based on the Council's definition of 1918.

Keywords: Church Council of 1917–1918, Church Court Department, Grounds for Dissolving Church Marriages, Holy Synod.

About the author: Archpriest Alexey Sergeevich Kolcherin, Head of the General and Church History Department of the Kazan Orthodox Theologian Seminary, Doctor of Church History, Candidate of Theology, Associate Professor (e-mail: kolcherin@mail.ru).